

Глава 9. На верхних строчках топа.

Цзян Ци не обратил внимания на кислые мины остальных участников и продолжал настойчиво выпытывать у брата сумму заработка.

— Я тут поискал в Байду: один му — площадь приличная. За день должно выходить юаней шестьдесят-семьдесят, верно?

Он прикинул среднюю цифру, вычтя время на освоение техники и неизбежные заминки, с которыми сталкивается любой новичок.

Цзян Фан лениво отозвался:

— Сойдёт. Только припиши в конце ноль — и будет в самый раз.

Цзян Ци опешил:

— О... приписать... ноль?

Парень совсем растерялся. Лишь в этот миг он почувствовал на себе «колючие» взгляды остальных гостей — в них читалось немое, но весьма красноречивое обвинение.

— Сяо Ци, это мы заработали по семьдесят юаней, — устало вздохнула Цинь Кэкэ. Она уже порядком утомилась. — А твой брат — в десять раз больше. Понимаешь?

Младшего осенило: он только что, сам того не желая, знатно посыпал солью свежие раны коллег.

[А-ха-ха! Умираю со смеху, это определённо самое забавное шоу в году!]

[Кто бы мог подумать, что Цзян Фан управляется с комбайном лучше местных фермеров? Он играючи убрал десятки му пшеницы, а староста деревни только и делал, что нахваливал его мастерство.]

[Участники: «Не спрашивайте нас ни о чём, мы в коллективном ауте».]

[Съёмочная группа: «Аналогично».]

— Цзян Фан, — возмутилась Цинь Кэкэ, — ты же умеешь водить комбайн! Почему сразу не сказал? Коварный тип!

— Я зарабатываю честным трудом. С какой стати мне было об этом объявлять?

Юноша и сам поначалу не ожидал, что первым заданием станет уборка урожая. По роду своей основной деятельности он часто выезжал в сельскую местность, где ему как-то раз довелось сесть за руль подобной машины. На самом деле это был единственный опыт в его жизни, но скажи он об этом вслух — ему бы никто не поверил.

— Но это же несправедливо по отношению к нам, — вставил Ду Цзымин.

Кэкэ на самом деле просто подначивала Цзян Фана, чтобы разрядить обстановку, и никак не ожидала, что в их рядах найдётся такой «простака», который воспримет всё всерьёз.

Цзян Фан согласно кивнул:

— Моя вина, я слишком хорош. Знай я заранее, что попаду на это шоу, ни за что бы не прикасался к технике в прошлом.

Кэкэ прыснула.

Ду Цзымин, заметив, как потемнело лицо его двоюродного брата, тут же осознал, что ляпнул лишнее, и попытался оправдаться:

— Прости, я просто привык говорить то, что думаю. Я не со зла.

— Всё в порядке, — невозмутимо отозвался Цзян Фан. — Я ведь понимаю, что ты это специально... Ой, язык мой — враг мой, оговорился. Я понимаю, что ты не специально. Надеюсь, тебя не задела моя чрезмерная прямолинейность?

— ...

Цзян Ци не выдержал и расхохотался. Кэкэ последовала его примеру. Цинь Юаньюань, осознав суть шпильки, покраснела от сдерживаемого смеха. Ван Хэ и Чжоу Тунлинь тоже не смогли скрыть улыбок.

Зрители в чате уже приготовились было наброситься на Ду Цзымина, но ответ Цзян Фана оказался куда изящнее любого хейта.

[Ха-ха-ха! Всё, я больше не могу, я сейчас лопну от смеха!]

[Цзян Фан не только красавчик, но и за словом в карман не лезет. Какой клад! Всё, я записываюсь в его фанаты!]

[Взял на заметку: вот как надо отвечать таким типажам!]

Поклонники Ду Цзымина были в бешенстве, но поделать ничего не могли. У шоу «Жизнь звёзд» сложилась огромная постоянная аудитория, и большая её часть уже была очарована Цзян Фаном. К ним прибавились те, кто зашёл по ссылкам из горячих новостей, и бывшие фанаты других знаменитостей. Эта многомиллионная армия просто раздавила жалкие попытки защитить парня.

После этого выпуска репутация артиста среди обычных зрителей окончательно скатилась на дно. Теперь к нему прочно приклеились ярлыки «человека с низким эмоциональным интеллектом» и «интригана». Если он не сможет сотворить чудо в следующих сериях, шансы привлечь новых фанатов на этом проекте для него стремятся к нулю.

С момента старта «Жизнь звёзд» ежедневно оккупировала верхние строчки топа Weibo. Число зрителей в прямом эфире давно перевалило за десять миллионов, с лёгкостью побив рекорд первого сезона.

Продюсер в эти дни просыпался по ночам от собственного невольного смеха. Посоветовавшись с главным режиссёром, он решил, что при монтаже первой серии Цзян Фан должен получить как можно больше экранного времени.

Разумеется, если чьё-то присутствие в кадре увеличивается, кто-то другой неизбежно уходит в тень. Но если участник сам не умеет себя подать, то и винить ему некого. Скучные моменты просто нечего вставлять в итоговую нарезку.

Тем же вечером одна тема внезапно взлетела на первое место в списке обсуждаемых новостей, помеченная красным значком «Хит».

#Цзян Ци взял академический отпуск#

Стоило кликнуть на хэштег, как на глаза попадались десятки постов от маркетинговых аккаунтов. Все они как один били в одну цель: Цзян Ци ради мечты о карьере в шоу-бизнесе забросил образование. В конце неизменно упоминалось его «притворство» с учёбой в эфире реалити-шоу.

На первый взгляд эти блогеры вроде как поддерживали стремление юноши вернуться к книгам, но само слово «образ» сеяло в случайных читателях семена недоверия и раздражения.

Более того, некоторые маркетинговые аккаунты начали проводить параллели, заявляя, что Цзян Ци пытается копировать путь Шу Божуя. Но раз уж он так хочет походить на кумира, почему бы ему не начать с получения диплома?

«Разве это правильный пример для молодёжи — когда человек с неоконченным средним образованием становится идолом и купается в лучах славы? Что, если дети начнут подражать ему и бросать школы ради призрачного шанса стать звездой?»

Хейт ради хейта — излюбленный приём подобных блогеров. Нужно признать: они прекрасно знают, как уничтожить репутацию артиста. Достаточно надавить на самое больное место.

Когда Ло Вэйци получил известие о готовящейся атаке, хэштег уже был оплачен и выведен в топ. Эту тему и раньше не раз поднимали, и, стоит признать, это самый эффективный способ ударить по Сяо Ци.

— Ло-гэ, это точно Шу Божуй! Его контора вечно скупает грязь против Сяо Ци, — возмущённо прошипел ассистент Сяо Дун.

Менеджер зажал в пальцах сигарету, затянулся и тут же вдавил окурок в пепельницу.

— На этот раз не он. Разумеется, он тоже что-то готовит, просто не успел нанести удар первым.

Сяо Дун ахнул:

— Тогда кто?

— Пирог один, и он не резиновый. Цзян Ци отхватил жирный кусок, значит, кому-то другому досталось меньше. Естественно, им это не по нутру.

Помощник озадаченно почесал в затылке:

— Ло-гэ, почему ты выглядишь таким довольным?

Ло Вэйци и впрямь был доволен. Совсем недавно он сумел выбить для подопечного контракт с брендом практически первого эшелона, и нынешняя волна хейта явно была связана с этим успехом. Конкуренты не могли сидеть сложа руки, когда у них уведут такой лакомый контракт.

Впрочем, вскоре менеджер нахмурился. Если не разрулить эту ситуацию грамотно, даже почти подписанный договор может сорваться. К счастью, он подготовился. Пятно на биографии нельзя стереть мгновенно, но Цзян Ци сам изъявил желание учиться, и это был верный путь. Как только в следующем году парень сдаст вступительные экзамены, тема «недоучки» закроется навсегда.

Однако, не успел Ло Вэйци разобраться с одной проблемой, как в топ влетела ещё одна новость. На этот раз удар был направлен не только против Цзян Ци, но и против Цзян Фана.

#Цзян Фан и правда родной брат Цзян Ци?#

Некий пользователь сети утверждал, что лично съездил в жилой комплекс, где прописан Цзян Ци, и выяснил: у того нет никакого брата. По его словам, если бы такой человек существовал, в жизни семьи остались бы хоть какие-то следы.

Автор «разоблачения» клялся, что опросил соседей, и те в один голос заявили, что никогда не слышали о втором сыне. Чтобы не быть голословным, он предоставил скриншоты переписок с жильцами пяти разных квартир в том же подъезде.

Вывод напрашивался сам собой: Цзян Ци нанял актёра, чтобы тот сыграл роль его брата. Цель проста — «отмыть» репутацию на шоу и создать видимость прилежной учёбы под присмотром строгого наставника.

Что же касается личности самого Цзян Фана, то «диванные детективы», проанализировав его навыки (готовку, уборку, вождение комбайна), пришли к выводу: он выходец из бедной деревни, образования, скорее всего, не имеет, а на авантюру согласился ради денег и призрачной надежды прославиться.

Аналитика выглядела вполне стройной, пусть и была лишена прямых доказательств. Но большинству пользователей сети доказательства и не требовались — им хватало сплетен.

— Ло-гэ... а то, что тут пишут — это правда?

Даже Сяо Дун засомневался. Он несколько раз бывал дома у Цзян Ци и действительно никогда не видел там никакого брата.

Ло Вэйци бросил на него тяжёлый взгляд:

— Я что, по-твоему, на идиота похож?

— Нет... Значит, и впрямь родной? И что нам делать с этим хейтом?

Менеджер раздумывал всего секунду:

— Ничего. Пусть висит. Чем дольше эта ложь будет на виду, тем эффективнее сработает правда, когда мы её раскроем.

Но кое-кто явно был иного мнения.

Чэн Сяоюй училась в десятом классе. Из-за уроков девочка не могла смотреть трансляцию

«Жизни звёзд» днём, поэтому каждый вечер, едва переступив порог дома, она первым делом открывала стрим. Это было первое в её жизни реалити-шоу, которое она смотрела с таким фанатизмом.

Раньше Сяюй никогда не интересовалась звёздами и подобными программами. Но однажды она случайно заметила, как её одноклассницы смотрят какую-то передачу. На экране в тот момент застыло лицо Цзян Фана — и всё. С того дня трансляция стала её ежедневным ритуалом.

Этот вечер не был исключением. Ровно до тех пор, пока в чате не замелькали тревожные сообщения о том, что Цзян Фан попал под удар в Weibo.

Девочка тут же бросилась в соцсети. Увидев, как поливают грязью её кумира, она в ярости вступила в перепалку с «диванными критиками». Итог был предсказуем: разве может одна школьница переспорить толпу троллей? К ужину у неё совершенно пропал аппетит.

Мать, заметив, что дочь почти не притронулась к еде, попыталась расспросить её, но Сяюй лишь отмахнулась и заперлась в своей комнате. Она отказалась даже от фруктов и десерта, которые горничная принесла ей позже.

— Лао Чэн, ну посмотри, что с нашей Юю творится? Раньше такая весёлая была, а теперь как тень. Приходит из школы — и сразу в комнату, носа не кажет. Спрашиваю — молчит. Сердце за неё не на месте.

«Юю» было домашним именем Чэн Сяюй.

Чэн Минлан оторвался от газеты и задумчиво потёр подбородок:

— Может, переходный возраст начался? Говорят, все дети через это проходят. Сосед Ван вчера жаловался: его сорванец совсем от рук отбился, дерзит на каждом шагу.

— Наша Юю — само очарование, какой ещё переходный возраст? И вообще, сыну Ван-цзуна уже двадцать шесть, — недовольно фыркнула госпожа Чэн. — Ладно, с тобой говорить бесполезно. Подождём сына, пусть он с ней поговорит. Может, брату она признается?

— Не советую, — покачал головой муж. — Сама знаешь, как Юю его боится. Наш Чэн Сы её скорее до слёз доведёт, чем до откровенности.

В этот момент телефон главы семейства издал мелодичный сигнал. Он мельком глянул на экран и обнаружил уведомление о списании средств. Стоило ему вчитаться в цифру, как он едва не подскочил с дивана.

— Что там такое? — встревожилась жена.

Чэн Минлан молча протянул ей телефон:

— Сама посмотри.

Мать взглянула на экран и мгновенно узнала счёт дочери. У неё перехватило дыхание.

— Она потратила два миллиона? На что?!

Для корпорации «Чэн» два миллиона были каплей в море, но шокировала их не сумма, а сам факт того, что деньги потратила именно Сяоюй. Отец открыл ей этот счёт два месяца назад и ежемесячно переводил по миллиону, но до сегодняшнего дня он не получал ни одного уведомления о расходах. И вот первый же платёж — сразу на всю сумму накопленных средств. Тут любой бы заволновался.

Супруги уже собирались подняться в комнату дочери, когда из прихожей донёсся голос:

— О чём шумите?

Они обернулись. Домой вернулся их сын.

Чэн Сы, действующий президент корпорации «Чэн», выглядел безупречно. Строгий костюм подчёркивал его властную фигуру, а резкие, пугающе красивые черты лица казались ещё более суровыми после рабочего дня. Он был высок и статен; стоя перед родителями, мужчина возвышался над Чэн Минланом почти на полголовы, вынуждая окружающих смотреть на себя снизу вверх.

Длинные, аристократичные пальцы небрежно ослабили узел чёрного галстука. За стёклами прозрачных очков скрывался холодный, пронзительный взгляд, который сейчас остановился на матери и отце.

Прав был Чэн Минлан: Чэн Сы боялась не только младшая сестра — даже родители порой не могли понять, что творится в голове у их старшего сына.

<http://bllate.org/book/15350/1413500>